

Грамматчиков М.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский филиал
Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей,
экономики и права

К ВОПРОСУ О ПОВТОРНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В советском уголовном праве одним из видов множественности преступлений была повторность преступлений, которая при принятии УК РФ в 1996 г. была переименована в неоднократность преступлений, найдя законодательное закрепление в ст. 16 УК РФ. Следует подчеркнуть, что ряд авторов сразу же стали использовать понятие неоднократности, другие – использовали понятие повторности.

В целом следует признать, что понятия повторности и неоднократности тождественны и толкуются в юридической литературе в основном одинаково. Так, под повторностью в юридической литературе понимается совершение нескольких тождественных или однородных преступлений, которые не потеряли своего уголовно-правового значения.¹ Под неоднократностью понимается совершение двух и более тождественных преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ, а также преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ, в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, если они не потеряли своего уголовно-правового значения.²

Следовательно, основными признаками обоих понятий является совершение одним лицом двух и более тождественных или однородных преступлений, которые не потеряли своего уголовно-правового значения.

В советском уголовном праве институту повторности уделялось повышенное внимание, так как он влиял на квалификацию преступления и позволял отграничить одну форму множественности преступлений от другой (повторность, совокупность, рецидив преступлений). Так, в большинстве статей Особенной части УК РСФСР 1960 г. повторность

указывалась в качестве квалифицирующего признака соответствующего состава преступления (ч. 2 ст. 89 УК РСФСР – хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи повторно, или ч. 3 ст. 116 УК РСФСР – незаконное производство аборта, совершенное неоднократно). В некоторых статьях УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность лица за совершение ранее аналогичного преступления, в частности, п. «и» ст. 102 УК РСФСР предусматривал ответственность за убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, ч. 2 ст. 117 УК РСФСР – совершение изнасилования лицом, ранее совершившим изнасилование.

Необходимо отметить, что в советском уголовном праве был закреплен в ст. 24.1 УК РСФСР признак особо опасного рецидивиста. Данный признак выступал в качестве особо квалифицирующего признака многих тяжких и особо тяжких преступлений и предусматривался в частях 3 или 4 соответствующей статьи Особенной части УК РСФСР (ч. 4 ст. 89 УК РСФСР – хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи особо опасным рецидивистом, ч. 4 ст. 117 УК РСФСР – изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом). Под особо опасным рецидивистом понималось лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы, в зависимости от тяжести совершенного преступления один и более раз, имеющее неснятую или непогашенную судимость и вновь совершившее преступление. Следовательно, в данном случае судимость выступала в качестве обстоятельства, влияющего на квалификацию преступления.

Таким образом, в советском уголовном праве повторность выступала в ка-

честве обстоятельства, влияющего на квалификацию преступления.

УК РФ в ст. 16 закрепил понятие неоднократности вместо повторности, до декабря 2003 г. выступающей в качестве обстоятельства, влияющего на квалификацию преступления. Как и повторность в УК РСФСР 1960 г., неоднократность в УК РФ выступала в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 соответствующих статей Особенной части кодекса, а в качестве особо квалифицирующего признака предусматривался признак «лицо, ранее совершавшее аналогичное преступление», или «лицо, ранее судимого за совершение аналогичных преступлений».

Одновременно в юридической литературе поднимался вопрос о ликвидации института неоднократности. Так, Д.М. Молчанов указывал, что рецидив и неоднократность дублируют друг друга, поэтому целесообразно отказаться от понятия неоднократности³, с чем был согласен Б.В. Волженкин⁴. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. институт неоднократности был декриминализован, а ст. 16 УК РФ утратила силу. Соответственно, в статьях Особенной части УК РФ исчезли признаки, указывающие на неоднократность преступлений.

Вместе с тем, изменив понятие совокупности преступлений, законодатель не учел, что эти признаки не могут влиять на квалификацию преступлений, как влияла неоднократность преступлений, поэтому основной упор был обращен на назначение наказания по совокупности преступлений, что предусмотрено в ст. 69 УК РФ. Действующая редакция данной статьи не позволяет в полной мере исходить из общественной опасности совершенных преступлений и личности лица, их совершивших, так как ограничивается определенными рамками. Так, в ч. ч. 2 и 3 ст. 69 УК РФ указывается, что при назначении наказания по совокупности преступлений окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок и размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Это ведет к тому, что, независимо от того, сколько преступлений было совершено одним лицом: одно или

пятнадцать, наказание за них будет ограничено указанным положением. Но некоторые категории преступников совершают тождественные преступления (например, карманники, домушники и т.п.), поэтому все совершенные ими преступления будут одной категории, и независимо от количества совершенных преступлений суд не имеет права назначить наказание выше предусмотренного ст. 69 УК РФ. Так, для карманников, совершающих преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 158 УК РФ, максимальный срок не может превышать 7,5 лет лишения свободы, а для домушников (ч. 3 ст. 158 УК РФ) – не более 9 лет лишения свободы. Это свидетельствует о том, что чем больше совершено преступлений лицом, тем меньше будет наказание за каждое из них.

Однако реалии способствовали тому, что в действующий уголовный закон вновь стали возвращаться некоторые признаки, характеризующие повторность совершения преступлений. Это касается признака, характеризующего личность лица, имеющего судимость за ранее совершенное аналогичное преступление. Так, в целях борьбы с педофилией в феврале 2012 г. в ст. 131-132, 134-135 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака был введен признак «лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего».

В декабре 2014 г. в целях усиления борьбы с дорожно-транспортными происшествиями, в частности с управлением транспортом в состоянии опьянения, в уголовный закон была введена новая статья, предусматривающая уголовную ответственность за управление транспортом лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутого административному взысканию за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ), в которой одним из признаков был признак лица, имеющего судимость за совершение преступлений, предусмотренных ч. ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1. Это возвращение в уголовный закон тех признаков, которые были в законе советского времени. Это касается и уголовной

ответственности за управление транспортом в состоянии опьянения, которая в УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, совершенное повторно в течение года (ст. 211.1 УК РСФСР).

Однако и этим не ограничился законодатель, вводя признак лица, имеющего судимость за совершение аналогичных преступлений, в качестве квалифицирующего признака в отдельные составы преступлений.

В июле 2016 г. существенно изменились основные составы коррупционных преступлений, в частности составы коммерческого подкупа и взяточничества, а также введены новые составы, связанные с мелким коммерческим подкупом (ст. 204.2 УК РФ) и мелким взяточничеством (ст. 291.2 УК РФ). В новых составах преступлений в качестве квалифицирующего признака предусмотрена уголовная ответственность лица, имеющего судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204.1 и 204.2 УК РФ (ч. 2 ст. 204.2 УК), и лица, имеющего судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ)⁵.

Следовательно, наблюдается тенденция возвращения в уголовный закон тех признаков, которые в советское время помогали эффективно бороться с рецидивной преступностью, касающихся

признака повторности или неоднократности преступлений, которые влияли на квалификацию преступлений, выступая в качестве квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений. Следует отметить, что исключение из уголовного закона такого вида множественности преступлений, как неоднократность преступлений, было необоснованным и поспешным, что и показало в последующем развитие нашего государства.

¹ Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967. С. 8-10; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 618-619; Становский М.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 121-122.

² Актуальные вопросы уголовного закона и уголовной ответственности : отчет о НИР / С.М. Мальков [и др.]. Красноярск, 2015; Майорова Е.И. Неоднократность преступлений по уголовному праву : дис. ....канд. юрид. наук. М., 1999. С. 33-34; Петухов Р.Б. Множественность преступлений по УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук: М., 1999. С. 71; Истомин А.Ф. Общая часть уголовного права. М., 1998. С. 118.

³ Молчанов Д.М. Совокупность преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 47-48.

⁴ Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12.

⁵ Мальков С. М., Токманцев Д.В. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля : учебное пособие. Красноярск, 2016.

Гуралев А.В.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ одной из форм преступного сообщества является структурированная организованная группа. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» структурированная организованная группа определяется как

группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Под структурным подразделением в рассматриваемом постановлении понимается функционально и (или) террито-